

Посвящается Ирис, Шарлотте и Эллиоту

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛИССАБОН	
Тайны Джона Кустоса	9
2. НИГДЕ	
Загадочная смерть Хирама Абифа	21
3. ЭДИНБУРГ	
Искусство запечатления	31
4. ЛОНДОН	
Под знаком гуся и решетки	46
5. ПАРИЖ	
Долой культ Христа, долой власть королей	73
6. НЕАПОЛЬ	
Неистовый недуг	104
7. ВАШИНГТОН	
Ложь добродетелей	126
8. ЧАРЛСТОН	
Именно африканцы создали этот таинственный и прекрасный орден	154
9. РИМ — ПАРИЖ:	
Дьявол в XIX столетии	186
10. АЛЛАХАБАД	
Материнские ложи империи	206
11. ГАМБУРГ	
De profundis	237
12. РИМ	
Поджаривая потрепанного цыпленка	241

13. МЮНХЕН	
Пивная стратегия	252
14. САЛАМАНКА	
Гиены и наложницы	268
15. НЬЮ-ЙОРК	
Конец золотого века Америки	285
16. АРЕЦЦО	
Будущий кукловод	306
17. НАСЛЕДИЕ	336
Благодарности	366
Библиография	368
Расшифровка символов	410
Фотоматериалы	412

ЛИССАБОН

ТАЙНЫ ДЖОНА КУСТОСА

14 марта 1743 года Джон Кустос, сорокалетний ювелир из Лондона, выходил из лиссабонской кофейни, как вдруг был схвачен, закован в кандалы и брошен на заднее сиденье экипажа. Вскоре он оказался у дворца Эстауш, одно упоминание которого навело страх на всю Европу. Расположенный на северной стороне площади Росиу, этот дворец, некогда используемый для размещения иноземных гостей, теперь был штаб-квартирой святой инквизиции.

Так же как и сотням ведьм, еретиков и евреев, побывавших здесь до него, Кустосу выстригли волосы, а затем приказали снять и отдать всю одежду кроме нижнего белья. Он был заперт в темнице, где соблюдался строжайший режим. Полная изоляция и тишина: несчастного из соседней камеры, который никак не мог унять кашель, избили до потери сознания. Не позволялось общаться ни с друзьями, ни с родственниками. Никаких вещей, никаких книг — даже Библии. Ничто не должно заглушать пробуждаемой Господом совести. Ничто не должно отвлекать заключенного от мыслей о предстоящих ужасах неумолимого *аутодафе*. Этот торжественный акт религиозного правосудия начинался с молитв и богослужений, а заканчивался публичной казнью. При этом возможны были два исхода: того, кто в последнее мгновение принимал блага католического вероучения, милосердно удушали, а более спесивых обрекали на невыразимые муки всеочищающего пламени.

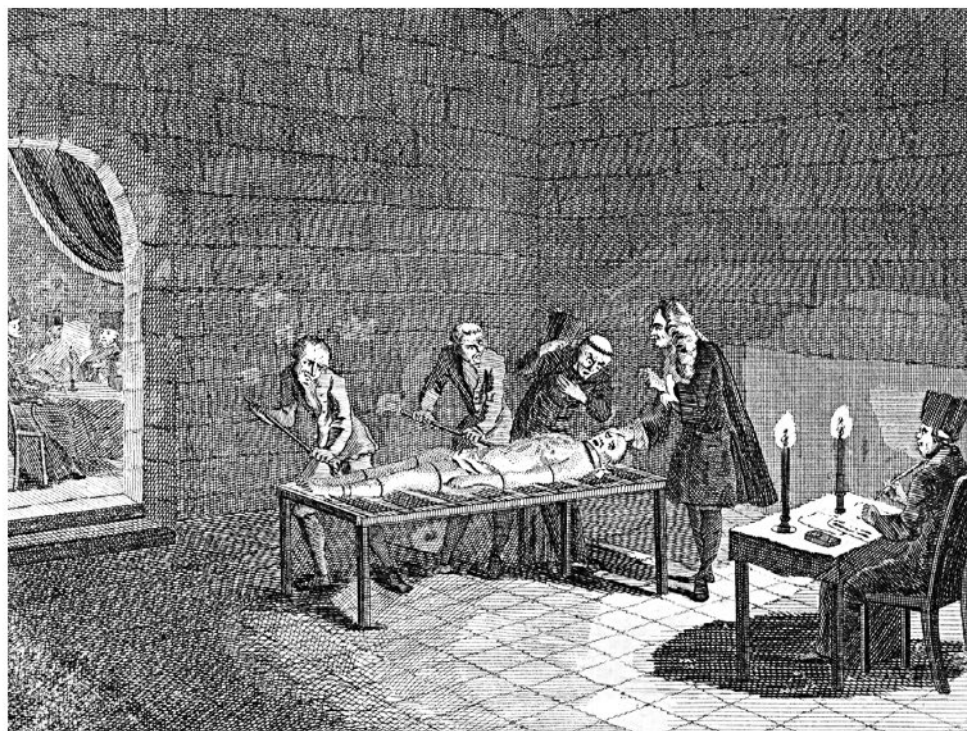
По сохранившимся свидетельствам самого Кустоса, инквизиторы сначала допрашивали его в заботливо-душеспасительной манере, однако ответы их явно не устроили. В конце концов он предстал перед главным инквизитором, который предельно равнодушным тоном зачитал обвинения:

За нарушение указов Святейшего Папы, за состояние в секте франкмасонов, которая являет собой отвратительный сплав из святотатства, содомии и других страшных преступлений, что подтверждают окружающая сию секту нерушимая тайность и недопущение к оной женщин, — и таким образом за тягчайший проступок перед королевской властью вышеозначенный Кустос, отказавшийся раскрыть перед изыскателями подлинные намерения и замыслы франкмасонов и даже стоявший на противном, называя деяния секты благими, должен быть предан самому строгому суду, который намерен употребить всю свою власть и в случае необходимости даже прибегнуть к пытке.

Кустоса перевели в квадратную комнату без окон, находившуюся в башне. Дверь была обита тканью, чтобы снаружи не было слышно криков. Освещали помещение лишь две свечи, стоявшие на столе секретаря, который уже был готов записать признание. Из темного угла на заключенного смотрели доктор и хирург.

Кустоса схватили четверо дюжих молодцев и уложили его на горизонтальную дыбу, закрепив голову железным ошейником. Ноги и руки продели в специальные кольца, приладили веревки и резким рывком растянули все конечности до предела. Затем веревки накрутили на валики, а их концы

оказались в руках у мучителей. Сначала Кустос почувствовал, как натянулись веревки, затем они начали врезаться в кожу все глубже и глубже. Вскоре пол под ним был весь забрызган кровью. Как ему было сказано, если в ходе пытки он умрет, то виной тому будет только его упрямство. На фоне собственных криков Кустос слышал голос инквизитора и вопросы, которые ему задавались уже много раз: «Кто такие франкмасоны? Кто входит в секту? Что происходит на собраниях лож?» Через какое-то время он потерял сознание, его отнесли обратно в темницу.

Спустя два месяца Кустосу устроили второй допрос, на этот раз решив прибегнуть к жуткому методу *strappado* («подвешивание»). Руки связали сзади так, что тыльные стороны ладоней касались друг друга, и затем веревку, переброшенную через кольцо, тянули вниз, поднимая таким образом руки вверх. В итоге плечи вылетали из суставов, кровь текла ртом. Кустос молил небеса даровать ему терпения, а инквизиторы тем временем продолжали опрос: «Масонство — это религия? Почему в ложи не допускаются женщины? Это потому, что вы содомиты?»

Доктора вправили кости, и Кустосу было дано два месяца на восстановление. Затем допрос продолжился. На этот раз вокруг его тела обвязали

цепь, которую затем закрепили на запястьях. Посредством блоков цепь постепенно затягивалась, сжимая все внутренности и выворачивая запястья и плечи. «Почему все собрания франкмасонов проходят тайно? Что вы скрываете?»

По свидетельству Кустоса, он провел почти полтора года в застенках дворца Эстауш, претерпевая пытку девять раз. В конечном итоге 21 июня 1744 года он вместе с другими несчастными должен был быть провезен по улицам города и затем сожжен на костре. Однако ему повезло. Восемьмерых его товарищей по несчастью действительно сожгли, в то время как Кустоса приговорили к четырем годам рабского труда на галерах. До того, как приговор был приведен в исполнение, ему удалось связаться с друзьями, которые подключили британское правительство. В итоге Кустос был освобожден.

Добравшись до Лондона 15 декабря 1744 года, он принялся за мемуары. Но не успел он начать, как в 1745 году вспыхнуло якобитское восстание. «Красавчик принц Чарли» из дома Стюартов поднял знамя над горами Северной Шотландии, намереваясь вернуть трон своего деда и возродить в стране католицизм. Якобитская армия дошла до Центральной Англии, так что даже в самом Лондоне начали паниковать. Впрочем, вскоре мятеж был подавлен, но в народе проснулся вкус к книгам, живописующим изуверства католической церкви. Таким образом, «Страдания Джона Кустоса за дело масонства» (*The Sufferings of John Coustos for Free-Masonry*), дополненная гравюрами с изображением всех перенесенных автором пыток, вышла в свет в самый подходящий момент. Кустос стал знаменит. Книга была переведена на множество языков и печаталась вплоть до середины XIX века. Неудивительно, ведь это был первый мученик за «нерушимые тайны» франкмасонов.

Впрочем, все было не совсем так, как описал Кустос.

Спустя два столетия в Лиссабоне в архивах нашли расшифровку допросов Кустоса, и оказалось, что он выдал многие из масонских тайн, которые некогда поклялся хранить даже перед лицом смерти. Однако, вообразив все предстоящие мучения и жар костров *аутодафе*, он решил поступить благоразумно. Не успели инквизиторы сформулировать вопросы, как ответы ими уже были получены.

Конечно, признания не спасли Кустоса от некоторой доли мучений. В конце концов, инквизиторам зачастую и повод был не нужен. Кустос дважды был на дыбе, но всякий раз не более пятнадцати минут. Как говорится, для верности. Но никто его не подвешивал, не обвязывал цепью и не повергал другим диковинным пыткам.

Также Кустос не рассказал своим читателям, что португальским инквизиторам в принципе не было никакой нужды его допрашивать, потому что

ответы на все их вопросы можно было найти в изданной еще в 1730 году книге Сэма Причарда «Масонство в разрезе». Разоблачения тайн масонов почти так же стары, как само масонство. Да и тайн как таковых, по сути, никогда и не было.

Очевидно, Кустосу очень хотелось окружить себя ореолом героизма. И вот, оказавшись на свободе и взявшись за перо, он заложил фундамент для мифа о том, что франкмасоны — хранители некой судьбоносной и грозной тайны, которой лишь немногим дозволено причаститься и которая охраняется любой ценой.

«Нерушимые тайны» масонов загадочны и потому столь притягательны. Именно так и подогревался интерес — порой нездоровый — к масонскому братству. Хранить тайны масонов было одновременно почетно и опасно. В конце концов, придание флера таинственности — это особый род игры, и Кустос вместе с инквизиторами вольно или невольно стали участниками этой игры. Впрочем, для масонов в целом и для Кустоса в частности важны были даже не сами тайны, а разговоры о них. При этом таинственность неразрывно связана с масонством еще и потому, что, разгадав эту загадку, мы откроем для себя немало сведений, фактов и теорий относительно того, как был создан мир, в котором все мы сегодня живем.

Кустос выдал своим мучителям особенности проведения загадочных ритуалов, на которых зиждется жизнь масонского братства, а также рассказал о лежащих в их основе идеях. И именно эти ритуалы и эти идеи, формально хранящиеся под покровом тайны, необходимы для понимания масонства. Во второй главе я, полагаясь, помимо прочего, и на признания Кустоса, расскажу о масонских ритуалах. Однако одними ритуалами история масонства не исчерпывается. Как показывает нам история Кустоса, перед тем как погрузиться в основные тайны масонства, следует понять, чего мы вправе ожидать от истории масонства и от столь важной для нее атмосферы таинственности.

Ко времени ареста Кустоса святой инквизицией франкмасонство, также именуемое его последователями братством, или искусством, было широко распространено почти по всей Европе. В то время масоны возводили свой род к строителям Храма царя Соломона. Сегодня же благодаря серьезным научным изысканиям известно, что документально подтвержденная история началась за полтора столетия до Кустоса. О зарождении франкмасонства я расскажу в третьей главе.

Итак, когда Кустос был заключен под стражу, масонство как общественное явление было еще всем в новинку. В 1717 году в результате сложных махинаций у масонства появились новая система организации и новый устав. Вскоре после этого его популярность начала стремительно расти, и ложи начали создаваться во всех концах света. Можно сказать, что наравне с теннисом, футболом и гольфом масонство — один из наиболее ярких примеров успешного культурного экспорта Великобритании. Именно из Лондона масонство — в том числе усилиями Кустоса — попало во Францию и затем в Португалию. В четвертой главе мы вернемся ко временам Кустоса и опишем, каким образом в Лондоне зародилось движение, впоследствии ставшее значимой частью мировой истории.

С тех времен суть масонства принципиально не изменилась: это братство мужчин, и исключительно мужчин, которые дали клятву заниматься самосовершенствованием. При этом для такого совершенствования используется метод, подразумевающий проведение определенных ритуалов. Происходит это обособленно от внешнего мира и с использованием особой символики. Основные символы взяты из быта каменщиков. Отсюда и название (франк-масоны — *букв.* «вольные каменщики»), отсюда — циркуль и наугольник, фартук и перчатки.

Если бы история масонства этим ограничивалась, она бы не стоила нашего внимания. Она насыщена событиями и притягивает всеобщее внимание благодаря ореолу таинственности. Именно тайны братства разожгли интерес в сердцах многих миллионов мужчин со всего света. В 1743 году на допросе Кустос признался, что окружающая масонство таинственность в том числе нужна для разжигания интереса и привлечения новобранцев: «Поскольку тайность естественным образом возбуждает любопытство, с ее помощью в ряды общества попало так много новых людей». Много людей, и людей непростых. Масоны гордятся выдающимися личностями, состоявшими в их рядах. Кустос признался, что почитает за честь состоять в обществе, к которому принадлежат несколько монархов, кронпринцев и других исключительных особ. Действительно, многие стремились стать масонами ради того статуса, который обеспечивала причастность к столь исключительной компании. И гарант этой исключительности — таинственность: масона от непосвященного в первую очередь отличает знание тайн братства, что бы под ними ни подразумевалось.

Со времен Кустоса список известных людей, принадлежащих к той или иной ложе, постоянно увеличивался. Масоны больше всего гордятся теми из своих братьев, которые принимали непосредственное участие в важнейших исторических и политических событиях — Джузеппе Гарибальди, Симоном Боливаром, Мотилалом Неру, Джорджем Вашингтоном. Последний стал

членом ложи через шесть лет после первого издания «Страданий Джона Кустоса». Масонами были пять английских королей и не менее четырнадцати президентов США. К франкмасонам относились многие писатели: национальный поэт Шотландии Роберт Бёрнс, автор знаменитых «Опасных связей» (1782) Пьер Шодерло де Лакло, создатель Шерлока Холмса Артур Конан Дойл, а также титан немецкой словесности Иоганн Вольфганг Гёте. Композиторы, включая Моцарта, Гайдна и Сибелиуса, также относились к числу «вольных каменщиков». Были среди них и известные спортсмены — гольфист Арнольд Палмер, выдающийся крикетист из Гайаны Клайв Ллойд, боксер Шугар Рэй Робинсон, баскетболист Шакил О'Нил. Из представителей индустрии развлечений следует назвать знаменитого иллюзиониста Гарри Гудини, актера Питера Селлерса, музыканта Нэта Кинга Коула, комика Оливера Харди. К масонам-предпринимателям относятся такие гиганты, как Генри Форд, Уильям Левер и Сесил Родс. Масоны оставили свой след во всех возможных сферах человеческой деятельности, ведь к ним принадлежали Дэви Крокетт и Оскар Уайльд, Уолт Дисней и Уинстон Черчилль, Базз Олдрин и «Баффало Билл» Коуди, Пол Ревир и Рой Роджерс, Дюк Эллингтон и герцог Веллингтон.

На сегодняшний момент в Великобритании около 400 тысяч масонов, 1,1 миллиона в США, а всего в мире — около 6 миллионов. В прошлом их было намного больше.

Количество и качество в данном случае — ярчайшее доказательство того, насколько притягательной была тайна братства и какое влияние братство оказало на цивилизацию. Многих знаменитых масонов читатель еще встретит на страницах этой книги. Истории их жизни поражают, при этом каждая воплотила идеи масонства неповторимым образом. Но поразительнее всего — сама идея масонства, связывавшая сотни мужчин по всему миру на протяжении столетий нитью тайны.

При этом, где бы масоны ни появлялись, их влияние начинало ощущать все общество в целом. Приведем пример: все мероприятия проходили в масонских ложах в *частном* порядке, постепенно формируя ценность *частной* жизни, однако именно они сформировали ценности, которые мы привыкли ассоциировать с жизнью *общественной*. С давних пор масоны придерживались принципов религиозной и расовой терпимости, демократии, космополитизма и всеобщего равенства перед законом.

Впрочем, в истории, которая развернется на страницах этой книги, пойдет речь не только о ценностях эпохи Просвещения. Там, где свет, всегда есть и тьма. В современном мире, в создании которого в значительной степени поучаствовали масоны, есть место и мировым войнам, и империализму, и установлению диктатур, и религиозному фанатизму.

В связи с этим вернемся к инквизиторам, мучившим несчастного Кустоса. Понимание того, как относились к масонам их недоброжелатели и преследователи, — прекрасное подспорье в понимании того, почему в XVIII столетии масонство наделало столько шума, что и сегодня мы пытаемся восстановить историю этого движения.

В 1738 году папа Климент XII, при котором был построен знаменитый римский фонтан Треви, издал буллу *In eminenti apostolatus specula*, в которой объявлял масонство вне закона, а всех членов масонских лож отлучал от церкви. Инквизиции же было поручено «заняться» делами масонов. И конечно же Джон Кустос был не единственным опальным масоном.

Следует заметить, что папа и инквизиторы заинтересовались масонами небезосновательно. Франкмасонство с самого начала было религиозным, но в некоем темном смысле. Выяснилось, что в ложах существует даже особый способ называть Бога — Великий Архитектор Вселенной, а их члены молятся, дают религиозные клятвы и отправляют ритуалы. При этом масоны всегда подчеркивали, что их «искусство» — не религия, что они ни в коем случае не берут на себя роль третейских судей в конфессиональных вопросах и не относятся ни к какой конкретной богословской традиции. Так говорил инквизиторам и Кустос: «Среди наших братьев запрещено говорить на религиозные темы». Целью этого запрета было предотвращение как внутренних раздоров, так и внешних религиозных конфликтов. Впрочем, неудивительно, что в проповедуемой масонами свободе совести церковники почуяли сернистый запах ереси, к тому же восприняв ее как посягательство на их монополию на истину.

Вызывало подозрение и британское происхождение братства. Действительно, кто знает этих странных англичан с их всемогущим парламентом, выборами и ежедневными газетами? Не скрываются ли за масками масонов британские шпионы?

Возможно, речь идет даже о всемирной сети диверсантов. Международное присутствие, как и британское происхождение, наводило на подобные мысли. Масоны не подчинялись ни одному из земных государей.

Кроме того, состав масонских лож был необычайно разнороден: в них числились торговцы, лавочники, законники, лицедеи, иудеи и даже немногочисленные африканцы. При этом здесь не наблюдалось привычного разделения на могущественных представителей власти и их приспешников. Хотя среди масонов и были дворяне, они не всегда находились на вершине иерархии. Было в принципе непонятно, была ли у масонов хоть какая-то иерархия. И тех, кто привык считать социальную вертикаль богоданной, это настораживало.

Масоны от любой политической ангажированности открещивались, но это не давало им никакого «алиби», ведь все заговорщики той эпохи делали точно так же. Во времена, когда абсолютная монархия была нормой, политической жизни в нашем понимании не было почти нигде. И поэтому любая более или менее крупная организация с точки зрения власти представляла потенциальную угрозу. Врагов франкмасонства мало интересовал тот факт, что в ложах было в равной степени запрещено говорить и о религии, и о политике.

Итак, в глазах католической церкви масоны были несомненной угрозой. Усугубляла эти опасения и манера держать все в тайне. При этом Джон Кустос утверждал, что его братья не ведут никаких тайных дел, а, напротив, «милосердие и братская любовь» составляют «основание и самую душу общества». Масоны и сегодня говорят точно так же. И ровно такие же сомнения, которые возникали у инквизиторов, мучают и нас: «Если братство масонов столь добродетельно, то почему все его дела так тщательно скрываются?» Современные масоны, услышав, что их называют тайным обществом, как правило, негодуют. «Мы не тайное общество! Мы — общество со своими тайнами». Не самая убедительная реплика. Коль скоро речь заходит о каких-то тайнах, то не спасут ни выверенная честность, ни искренность: всякий, даже умеренно подозрительный человек додумает все, что надо, и придет к выводу, что вы скрываете нечто очень важное. Посему неудивительно, что Ватикан никогда не оставлял своей настороженности к «искусству», считая ложи пристанищем атеистов.

Вокруг братства создается теория заговора, питаемая в первую очередь страхами, и всех недругов масонства роднит вера в нее. С начала XIX века теории о заговоре масонов — от пугающе правдоподобных до нелепых — появляются с завидной регулярностью. Моцарта отравили масоны. Масоном был Джек-потрошитель, и все его злодеяния прикрывали товарищи-масоны. Масоны устроили Великую французскую революцию, они стояли за объединением Италии; распад Османской империи и Октябрьская революция — дела их же рук. Интернет кишит сайтами, посвященными иллюминациям — особому ответвлению масонства, к которому принадлежат Боно, Билл Гейтс и Jay-Z. Его члены дали тайный обет воплощать гнусный план по порабощению мира.

Некоторые из мифов о масонах вполне безвредны: они похожи на те страшилки, которые с приятным трепетом рассказывают друг другу подростки и в которые на самом деле никто не верит. Некоторые же из них весьма опасны. Страх масонского заговора стал причиной насильственной смерти тысячи членов лож в XX веке. Масонство до сих пор запрещено в Китайской

Народной Республике, а в исламском мире к масонству уже давно относятся с параноидальной мнительностью.

Клятвы хранить молчание, которую дают вступающие в братство, для богатого воображения вполне достаточно. Тайны масонов подобны колодцу, строители которого прекрасно знают его глубину, в то время как остальным остается лишь смотреть на его стенки и строить предположения. Мы глядим вниз, пытаюсь помыслить, что же скрывается за поверхностью воды, а темная гладь лишь отражает наши же тревоги. По сути, именно поэтому масонство повсюду рождало непонимание, вызывало подозрения и неприязнь. Враги братства — неотъемлемая часть его истории.

Вольные каменщики — наследники почтенной традиции. Каждый масон с удовольствием устроит вам небольшой экскурс в историю братства. Историографические изыскания считаются неотъемлемой частью дела постижения тайн «искусства».

При этом до недавнего времени разглашение истории масонства было под запретом. Непосвященные к библиотекам и архивам Великих лож не допускались. Но потом — примерно полвека назад — наиболее проникательные из братьев поняли, что история масонства слишком значима, чтобы хранить ее под замком только для посвященных. Франкмасоны участвовали в строительстве современного мира, а значит, их история принадлежит всему человечеству. Сегодня историки из непосвященных — нередкие гости в архивах Великих лож. Их работа, дополняющая и стимулирующая деятельность историков-масонов, намечает контуры постоянно растущего поля исследований. Одна из целей этой книги — открыть широкой аудитории результаты этих изысканий.

Впрочем, гордясь своей историей, масоны склонны подменять научные исследования тем, что можно описать как рассказы о самих себе, когда целью автора становится не поиск истины, а поддержание «корпоративного духа». Так, упомянутая нами книга «Страдания Джона Кустоса за дело масонства» стала лекалом, по которому впоследствии были созданы многочисленные работы, черно-белыми мазками рисуящие столкновение между терпимыми и мудрыми братьями-масонами и их зловредными, невежественными недругами.

Масонство действительно часто выступало олицетворением братского духа, человеколюбия, нравственности и духовности. Существует такое правило: в братство нельзя вступать, если твой мотив — продвижение по

карьерной лестнице или иной личный интерес. И подобные правила действительно имеют вес. Только циник будет считать их лишь прикрытием для гадких дел. Историк, не верящий в то, что благородство — одна из движущих сил масонства, обречен оставаться заложником ограниченного, предвзятого взгляда.

Впрочем, масоны всегда были весьма сдержанными, когда речь заходит об одной из важнейших сторон их деятельности — организации сети связей. Да, как и все люди, масоны создают сети взаимодействия. Действительно, ложа, в общем и целом, — удобный инструмент для организации таких сетей. И здесь нам нужно вступить за масонов. В Великобритании, например, в мужские сети взаимодействия объединяются люди одного социального происхождения, идет ли речь о частных школах или компаниях для похода в паб. И в этом смысле масонское товарищество, не включающее женщин, не кажется чем-то уникальным. Однако в масонских товариществах социальные различия все-таки преодолеваются. Любой масон знает, что во время церемоний перчатки надеваются для того, чтобы не было видно, чьи руки перед нами — герцога или дворника. При этом ложи часто становились оплотом кумовства и интриг. И теории заговора в отношении масонов основывались не только лишь на вымысле. Более того, сама масонская идея о мужском братстве, окутанном мифами и тайнами, стала весьма заразной и вскоре вышла из-под их контроля: ее перенимали и переиначивали бесчисленное число раз. И у сицилийской мафии, и у Ку-клукс-клана есть что-то от франкмасонского «искусства».

Задумывая эту книгу, я хотел отразить все многообразие человеческих переживаний, связанных с масонством, которого не найти ни в рассказах самих масонов, ни в том, что пишут их недоброжелатели и гонители. Я старался не сводить его к набору особенностей и закономерностей, поэтому решил представить некоторые географические места и эпохи, которые были особенно значимы для истории братства. Мой главный принцип — показать, что по большому счету франкмасонство никогда не было по-настоящему сокрыто от общества. Братство возникло в Великобритании в XVII—XVIII веках, но потом, не утрачивая основных характерных черт, менялось и приспособлялось к конкретным обстоятельствам. Взаимодействие масонства и общества — вот что меня интересует. Масоны во многом повлияли на современных мужчин с их идеализмом и любовью собираться в клубы и общества. Что же касается женщин, о них я скажу позже.

С годами любопытство не ослабевает и нас все так же волнуют вопросы: «Что происходит на собраниях лож?», «Что они скрывают?». Да, когда речь заходит о масонстве, все мы становимся чем-то похожи на португальских инквизиторов. Конечно, в эпоху интернета часть тайн раскрылась. Однако мы, немасоны, ничему не учимся, верим каждому новому документальному фильму, обещающему проникнуть в святая святых масонского братства, хотя жанр разоблачения франкмасонства так же стар, как оно само.

Дело в том, что тайны масонов — глубже и богаче, и никакое разоблачение их не исчерпает. Расследование нам предстоит очень трудное, но и чрезвычайно интересное. Мифы и заблуждения вплелись в саму ткань истории масонства и уже от нее неотделимы. Но в самом центре ее, как признавался Джон Кустос, лежит священнодействие, которое начинается у входа в храм и разворачивается вне времени и пространства.

НИГДЕ

ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРТЬ ХИРАМА АБИФА

Человек в фартуке с обнаженным мечом оставляет вас без денег, ключей, телефона — всех тех вещей, что привязывают к внешнему миру. Он завязывает вам глаза. На правой руке вам закатывают рукав, а на левой ноге — штанину, так что нога оголена выше колена. Вашу левую руку полностью достают из рубахи, грудь оказывается наполовину оголенной. Через голову на вас надевается веревочная петля.

Вы делаете шаг вперед. Отныне вы — франкмасон.

Мы привели описание, как вступающий в братство впервые входит в ложу. Через нечто похожее прошел и Джон Кустос в знаменитой кофейне «Радуга» (Rainbow) на Флит-стрит. Инициация сопровождается последовательностью ритуалов, которые отмечают переход из одного статуса в другой. В масонстве статус отражен в присваиваемом члену ложи «градусе». И именно ритуалы посвящения окутаны наибольшими тайнами.

Инквизиторы называли ритуалы масонов «нелепыми». Насмешники вто-рили им на протяжении столетий. Высмеять обряды братства нетрудно, но вы будете совсем не оригинальны. К тому же чем больше я узнаю о масонстве, тем сдержаннее реагирую на отпускаемые в адрес братства шутки, ведь они лишь отдаляют нас от тайн братства, заставляя нас забыть о том, что у нас с масонами немало общего.

Эти ритуалы кажутся нам смешными, но мы не отдаем себе отчета в том, до какой степени пронизана ритуалами наша жизнь. Ведь к ним можно отнести такие обычаи, как пожимать руки при встрече или чокаться перед тем, как выпить. Какой бы компьютеризированной и материалистичной ни становилась наша жизнь, насколько крепко бы мы ни верили в естественный отбор и Большой взрыв, нам совсем непросто отказаться от такой знакомой и такой надежной веры в ритуал. Появление на свет, бракосочетание, смерть — невозможно родиться, жениться или умереть без надлежащего ритуала.

И самый заурядный масон понимает лучше нас, насколько сильна магия безусловно отправленного ритуала. Ритуалы посвящения дают нам возможность ощутить себя по-новому, пережить трансформацию. Ритуалы, воспроизводимые с определенной регулярностью, также создают для людей пространство совместного опыта, общую систему координат. При этом люди, привыкшие к конкретным ритуализированным формам, склонны удивляться ритуалам других. Скажем, я — человек в общем нерелигиозный — вырос в пространстве англиканской культуры, поэтому и мусульманский *хадж* (паломничество в Мекку), и иудейская *бримла* (ритуальное обрезание), и индуистские ведические жертвоприношения — все поначалу казалось мне странным и даже диким. Таким же образом при знакомстве с обрядами и терминологией масонов люди обычно находят их по меньшей мере непонятными. Потребуется проявить терпение и эмпатию. Впрочем, если самим масонам нужно запоминать запредельное количество ритуальных фраз и движений, нам — для того чтобы изучить их историю — достаточно ознакомиться лишь с самыми азами.

Вступив в ложу, будущий посвященный со все еще завязанными глазами получает указание встать на колени для молитвы. Затем его три раза проводят вокруг комнаты. В конце концов он предстает перед высшими лицами, или офицерами ложи, которые в первую очередь убеждаются в том, что соискателю уже исполнился двадцать один год, что у него есть хорошая рекомендация и что он — свободнорожденный.

Следуя указаниям Мастера, соискатель ручается, что, во-первых, верит в бога (не обязательно христианского, но какого-либо) и, во-вторых, что его желание стать масоном не связано ни с какими меркантильными или иными дурными устремлениями.

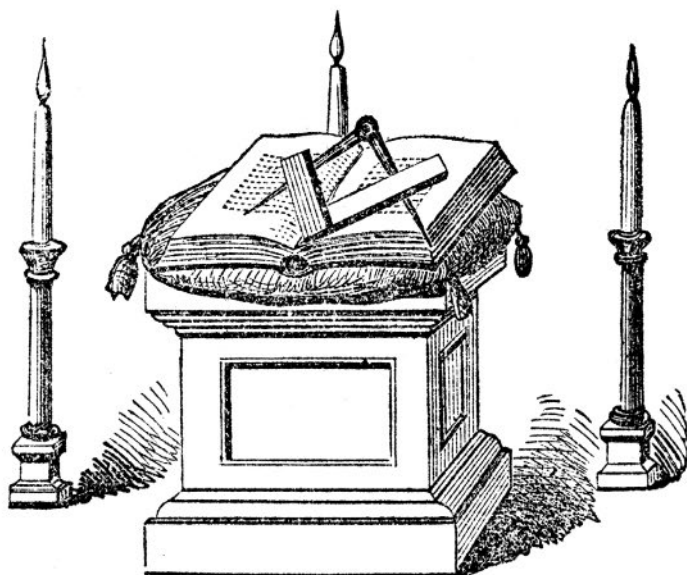
Затем соискатель делает три шага вперед. Каждый следующий шаг длиннее, чем предыдущий. В итоге пятка правой ноги должна упереться во внутреннюю часть левой ноги под правильным углом. Затем соискателю необходимо встать на левое оголенное колено перед алтарем, очертив ногами квадрат. Он кладет руку на Библию, Коран или любое другое избранное им Священное Писание (название любого религиозного текста во время собрания ложи — Книга священного закона) и клянется никогда не выдавать тайн

масонов. Наказания за нарушение этого обета предусмотрены жутчайшие: «...мне перережут горло, вырвут язык, тело закопают в морском песке на линии отлива, где дважды в день море приходит и уходит». Произнеся эту клятву и поцеловав Книгу священного закона, соискатель становится «новообязанным» масоном. После слов Мастера «Да узрит он мир» с него снимают повязку и рассказывают ему о «трех великих светочах». Первый лежит перед ним: Книга священного закона есть путь к вере. Другие два — особые масонские символы, встречающиеся на зданиях, фартуках и лацканах по всему миру: наугольник, означающий прямоту и неизбежность, и циркуль, означающий самоконтроль.

И вот новопосвященному брату помогают подняться на ноги и ставят его по правую руку от Мастера. Теперь он видит на себе торжественно благосклонные взгляды других братьев, сидящих вокруг комнаты. Также его взору наконец-то предстает интерьер ложи, в том числе знаменитый пол в шахматную клетку. Во времена Кустоса квадраты на полу чертили мелом (о чем он помимо прочего поведал инквизиторам).

Внимание новообращенного привлекает убранство ложи. Например, два столба высотой с человеческий рост с глобусами на вершинах. Вокруг алтаря, на котором лежит Книга священного закона, стоят три свечи на миниатюрных колоннах, каждая из которых выполнена в собственном стиле. Капитель первой в соответствии с правилами коринфского ордера стилизована листьями. Две другие колонны — соответственно ионическая и дорическая.

Излишне говорить, что все это элементы масонского символизма. Однако на начальном этапе Мастер не объясняет, каков смысл этих свечей («малых светочей» в терминологии масонов), а символизируют они три путеводных света, ведущих масона по пути, а именно солнце, луну и Мастера ложи. Как объяснял своим допросчикам Кустос: «...подобно тому, как солнце светит нам днем, а луна — ночью, так Мастер указывает путь подмастерьям и ученикам».

Мастер продолжает урок. В масонстве существует несколько степеней, степень «принятого ученика» — только первая. Новый член братства получает возможность присутствовать на церемониях. Отныне ему разрешено узнать о тайных «знаке», «примете» и «слове».

«Знак» — это напоминание о том, что ждет предателей масонских тайн. Из признания Кустоса мы знаем, что выглядит это так: ученик располагает правую руку напротив горла, как бы изображая, что собирается его перерезать.

«Примета» — это особое рукопожатие масонов. Цель его, согласно Кустосу, в том, чтобы «братья по всему миру узнавали друг друга». Мастер демонстрирует ученику рукопожатие, слегка нажав большим пальцем на пястно-фаланговый сустав (костьяшку) указательного пальца соискателя.

Наконец, «слово» звучит как «воаз». Это название одного из двух столбов, стоявших в притворе Храма Соломона. Сам Храм и его строители играют значительную роль в масонском символизме. Слово же было настолько тайным, что масоны могут произносить его только по буквам, произносить его вслух целиком запрещено. Инквизиторам Кустос его конечно же выдал. На символическом уровне слово «воаз» означает «сила».

Затем новоявленного масона еще раз представляют офицерам ложи, при этом используются только что выученные им «знак», «примета» и «слово». После этого он получает право носить масонский запон из овечьей skóry.

Пообещав, что всегда будет помогать братьям-масонам, оказавшимся в беде, а также их семьям, неопит подумает, что церемония уже близится к концу. Что ж, простим ему это простодушие. Ведь ему предстоит еще узнать о символических орудиях, которые получает в свое распоряжение каждый